

Г.В. Григорьева

О РЕЗЦАХ ВЕРХНЕПАЛЕОЛИТИЧЕСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ ЮДИНОВО

Верхнепалеолитические памятники Среднего Поднепровья по характеру материальной культуры представляют отдельную группу локально-региональных индустрий.

В период валдайского позднеледникового, 15–12 тыс. лет назад, Среднее Поднепровье активно заселяли первобытные охотники. Они строили крупные долговременные жилища из костей мамонтов, изготавливали каменные и костяные изделия, позволяющие изучать хозяйственную и культурную деятельность древних людей, их приспособленность и выживаемость в определенных природных условиях. Человек и окружающая среда тесно связаны между собой, и именно природная среда является главным условием существования человеческого общества.

Сложность структур культурных слоев памятников и вмещающих их отложений — свидетельство изменчивости природных процессов, вызванных ландшафтно-климатическими модификациями (Грибченко, Куренкова, 2006, с. 120–127).

Древние обитатели селились чаще на высоких участках надпойменных террас, водораздельных

склонах, отличающихся стабильностью поверхности. Если более древние памятники размещались чаще на высоких террасах, то стоянки позднеледникового — на водоразделах и низких террасах.

Это имеет прямое отношение и к верхнепалеолитическому поселению Юдиново, находящемуся на первой надпойменной террасе, на высоте 7–10 м над уровнем воды р. Судости.

Доступность и качество сырья определенным образом влияли на облик индустрии. В пределах Юдинова кремневое сырье отсутствует. Кремень добывали в меловых отложениях р. Десны, расположенных в 70 км от поселения. В Юдиново приносили готовые желваки и плитки кремня, которые обрабатывали на месте. Для изготовления орудий использовали полупрозрачный темный меловой и серый с темными и светлыми вкраплениями кремень. Кроме кремня обнаружены фрагменты и плитки кварцита, сланца, известняка и песчаника.

Для Юдинова характерна пластинчатая техника расщепления. Большинство пластинок имеют неправильные очертания. Преобладают пластин-

ки и микропластинки, крупные пластины встречаются редко. Для оформления орудий использовали крутую, полукрутую и мелкую краевую ретушь; технику резцового скола, реже подтеску. Для памятника характерна стандартизация изделий. Основные группы орудий представлены резцами, скребками, ретушированными пластинками. Различные пластинки и микропластинки со вторичной обработкой занимают третью позицию после резцов и скребков. Из других орудий следует отметить комбинированные и долотовидные формы, остря, проколки, единичные скребла, геометрические формы, но их меньше и они не составляют значительных серий.

Резцы — наиболее многочисленная и выразительная группа орудий. В жилищах и на прилегающих к ним вплотную участках собрано 548 целых и 153 обломка, они подробно охарактеризованы З.А. Абрамовой (Абрамова и др., 1997, с. 20–36). За пределами жилищ найдено 942 резца, включая фрагменты. Резцы изготовлены в основном из пластинок, пластин, реже отщепов, микропластинок и краевых сколов. Самую большую серию насчитывают боковые ретушные резцы — 576 экз. (рис. 1). Среди них имеются изделия с косоретушным, пряморетушным, выпуклоретушным, слегка вогнуторетушным концами, редко с косым поперечным резцовым сколом на конце и ретушированным боковым краем. Преобладают резцы, у которых резцовый скол нанесен по левому краю. Боковые резцы на микропластинках отличаются миниатюрностью, длина резцовых сколов 3–4 мм, ширина рабочего лезвия — 1–1,5 мм. Скорее всего, их использовали в качестве составных орудий, закрепляя в рукояти, поскольку удержать их в руках трудно, не говоря уже о работе ими.

Следующую разновидность составляют угловые, или на углу заготовки резцы — 154 экз. (рис. 2, 1–8). Угловые резцы — изделия с резцовым сколом, нанесенным по краю или на конце заготовки. Единичные орудия имеют поперечные резцовые сколы на конце пластинки, так называемые резцы супоневского типа.

Немногочисленную серию образуют двугранные-срединные резцы — 24 экз. (рис. 2, 9–15). У них резцовое лезвие образовано сколами, расположенными под углом 30°–45° относительно друг друга. Симметричные срединные резцы, у которых резцовое лезвие совпадает с осью заготовки,

единичны; у большинства резцовое лезвие чаще отклонено влево или вправо от оси заготовки.

Таким образом, простые одинарные резцы представлены двумя сериями: боковыми-ретушными, угловыми — на углу заготовки и двугранными-срединными.

Разнообразны и довольно обильны двойные резцы — 176 экз. (рис. 3).

Среди них имеются сочетания одинаковых и различных типов резцов: двойные-боковые на одном, а чаще на разных концах заготовок — 84 экз.; двойные-угловые — 24 экз.; двойные боковые-угловые — 62 экз.; двойные боковые-срединные — 3 экз. Резцовые сколы расположены как на одном, так и на разных концах орудий. Единичны тройные резцы — 7 экз., представленные пятью тройными: один боковой — два на углу пластинки; два боковых — один на углу пластинки; все три боковые на обоих концах пластинки. Имеется один четырехлезвийный резец, боковой, у которого резцовые сколы нанесены по обоим краям двух ретушированных концов. Выделено четыре обломка резцов неопределенной формы.

Среди всех типов резцов преобладают боковые, это касается как одинарных, так и двойных, тройных, есть даже четырехлезвийный резец полностью бокового типа.

В группе комбинированных орудий Юдинова, представленных сочетаниями скребков-резцов и в одном случае — резцом-острием, доминируют боковые резцы. Из 38 комбинированных орудий — 26 боковых, 8 угловых, 1 срединный, 3 двойных (два двойных боковых-угловых и двойной-боковой).

На исследованной к настоящему времени площадке Юдинова найдено около 1650 резцов, что хорошо согласуется с большим количеством заготовок и готовых изделий из бивней и костей, многие из которых украшены резным геометрическим орнаментом.

Резцы являются основной группой орудий и в других памятниках Среднего Приднепровья.

К наиболее исследованным памятникам региона относится Мезин, где найдено 3000 резцов, из них 2169 экз. боковых (Шовкопляс, 1965, с. 132–151). И.Г. Шовкопляс отмечал, что боковые резцы являются преобладающей категорией орудий мезинского комплекса и составляют одну из его специфических особенностей (Шовкопляс, 1965, с. 142). Большинство резцов изготовлено

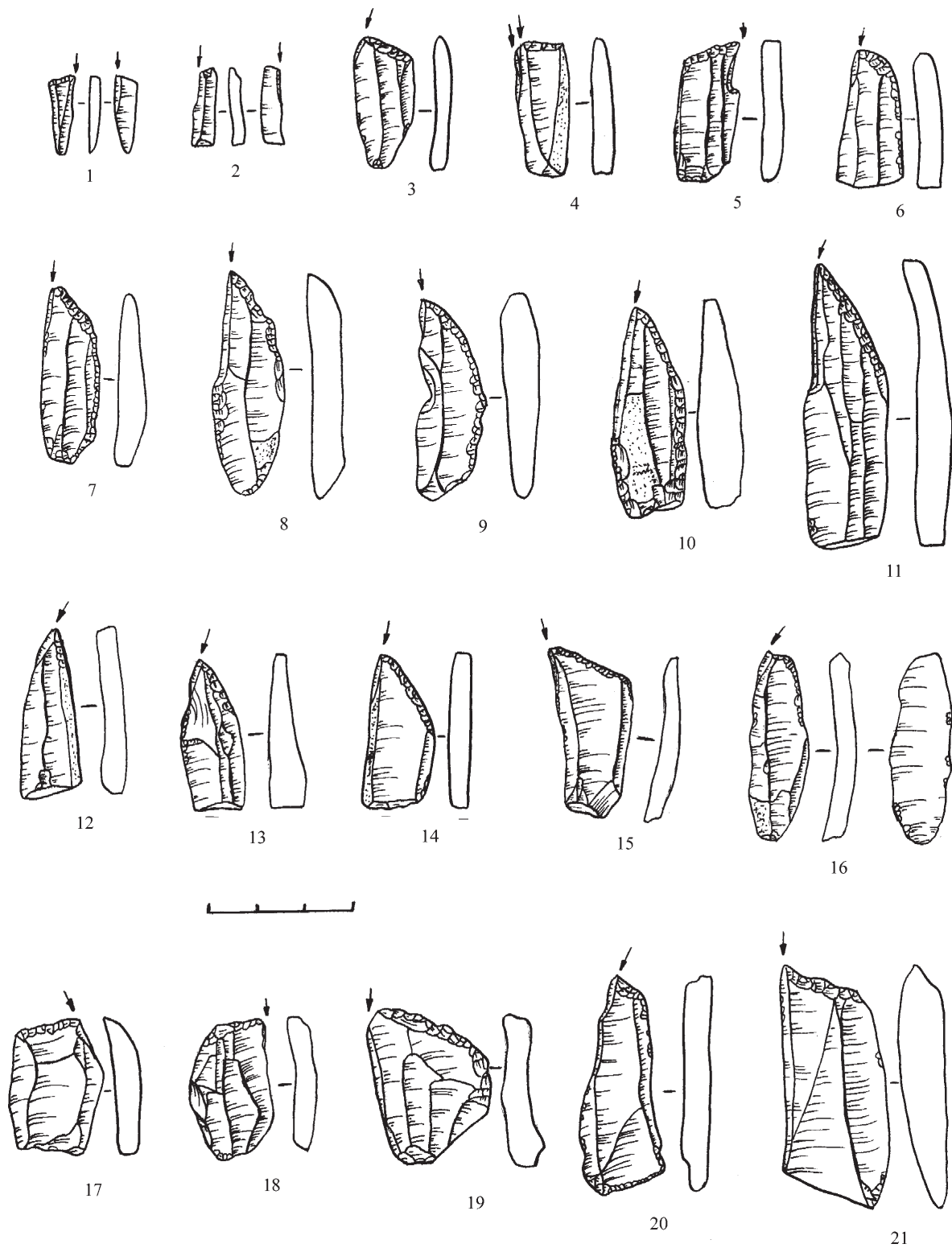

Рис. 1. Юдиново. Боковые резцы

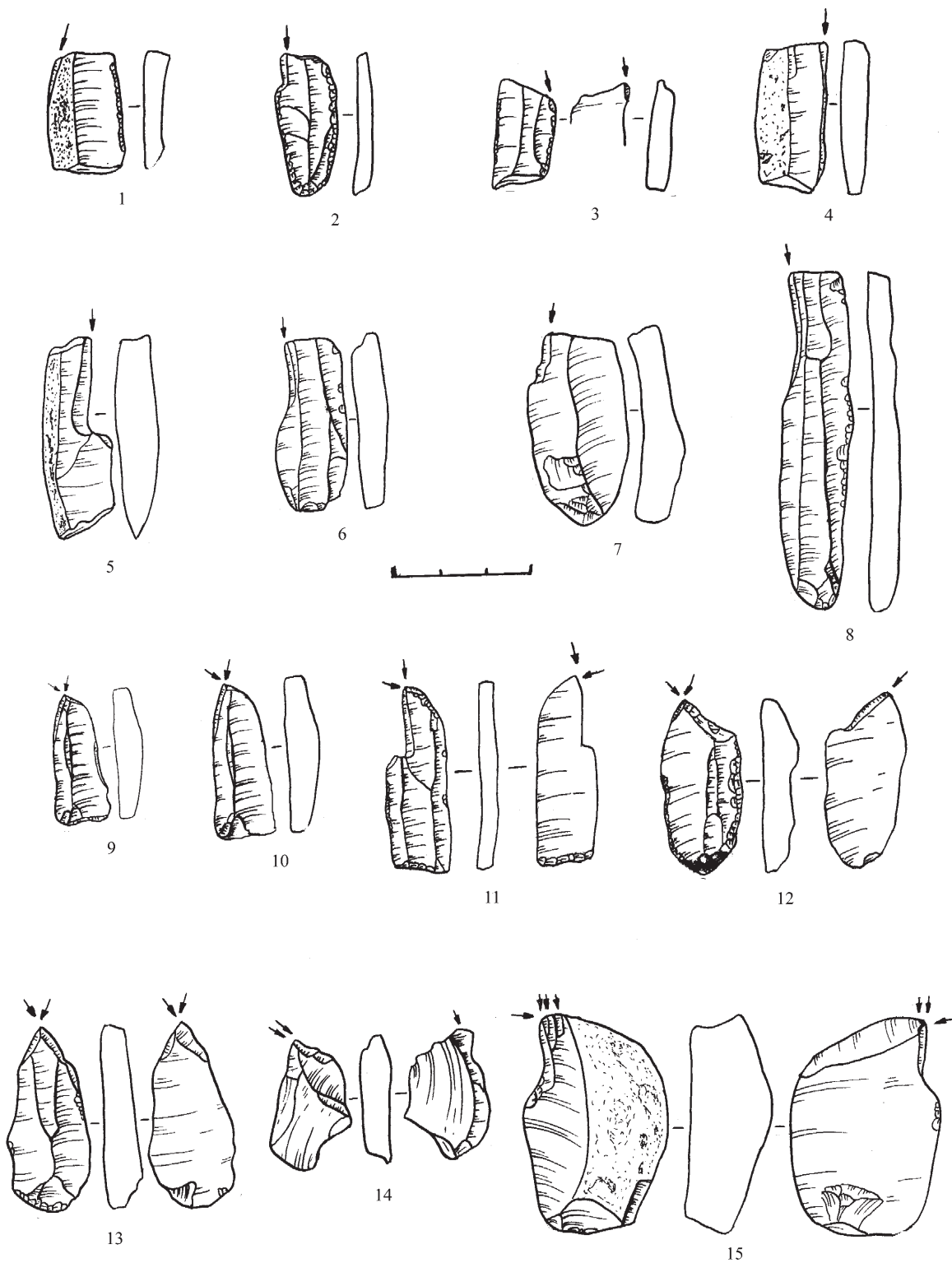

Рис. 2. Юдиново. № 1–8 — угловые резцы. № 9–15 — срединные резцы

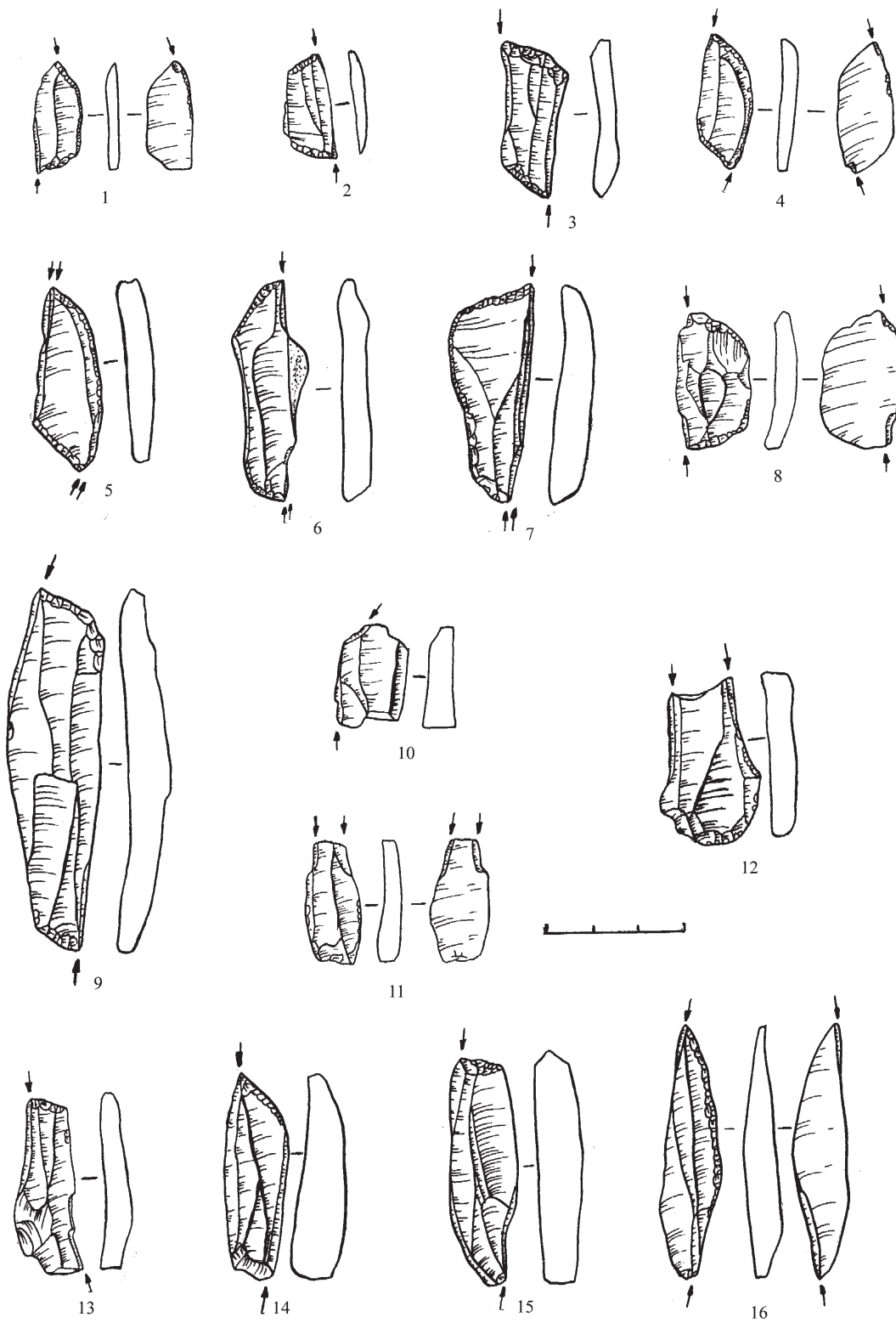

Рис. 3. Юдиново. Двойные резцы

на крупных и правильных пластинах и пластинках. Других типов резцов значительно меньше. Так, срединных — более 240 экз. Они отличаются массивностью по сравнению с резцами бокового типа. Экземпляры на небольших пластинках редки, единичны на нуклеусах, которые определены как случайные формы. Еще меньшую группу составляют угловые резцы — 197 экз. на пластинах и пластинчатых отщепах. Кроме различных одинарных простых резцов: боковых, срединных, угловых, имеются двойные боковые, их почти в 11 раз меньше, чем простых. Выразительны комбинации боковых резцов с резцами других типов: срединными, угловыми. Есть комбинированные орудия: скребки-резцы, резцы-острия и др. И.Г. Шовкопляс полагал, что значительную часть резцов, особенно небольших размеров, использовали в рукоятках.

Преобладание резцов среди других типов орудий сближает Мезин с другими памятниками Среднего Приднепровья.

Резцы являются преобладающей группой орудий и в Елисеевичах 1. К.М. Поликарпович выделял следующие типы резцов: боковые, угловые, срединные и с поперечными сколами (Поликарпович, 1968, с. 81). По Л.В. Греховой, в Елисеевичах представлены четыре типа резцов: боковые-ретушные, угловые, на углу сломанной пластины, супоневского типа (трансверсальные) (Величко и др., 1997, с. 126). Л.В. Грехова следует классификации, предложенной М.В. Воеводским.

По Л.В. Греховой, резцов в Елисеевичах 1 более 1800 экз. вместе с фрагментами (Там же, с. 124). Большинство резцов изготовлено на правильных пластинках. Ведущим типом являются боковые — 1177 экз., отличающиеся разной формой концов. Угловых резцов более 650 экз., включая и резцы на углу пластинок. У К.М. Поликарповича срединные резцы насчитывают 38 экз. (Поликарпович, 1968, с. 85). Имеются двойные резцы боковые, угловые, срединные и сочетание угловых с боковыми.

Таким образом, в Елисеевичах 1, как и в большинстве памятников региона, ведущую группу составляют боковые; почти половину боковых насчитывают угловые; двойные и многолезвийные экземпляры представлены тоже.

В Межиричи, как и на других стоянках, преобладают резцы — 180 экз. Среди них почти половину насчитывают боковые — 86 экз., далее

следуют срединные — 36 экз., и угловые — 20 экз. Двойных и многолезвийных резцов — 35 экз. (Гладких, 1971, с. 58–63).

По Гонцовской стоянке мы не обладаем количественными данными орудий. В некоторых скоплениях, отмечал В.М. Щербаковский, находили больше резцов (Щербаковский, 1919, с. 69). А.Я. Брюсов о раскопках 1935 г. писал, что из кремневых орудий — а они немногочисленны — найдены скребки, резцы только боковые, отдельные скребла (Брюсов, 1940, с. 88–92). П.И. Борисковский замечал, что резцы Гонцов составляют большую группу, но их примерно в два раза меньше, чем скребков (Борисковский, 1953, с. 319). Если это так, то Гонцы отличаются от других памятников преобладанием скребков над резцами. П.И. Борисковский связывал это с тем, что в Гонцах обработка костей была развита меньше.

В Супоневской стоянке среди других орудий тоже преобладают резцы — более 2700 экз., причем больше половины (около 1500 экз.) бокового типа. Особо отмечены резцы супоневского типа (трансверсальные), составляющие четверть всех резцов, значительно меньше срединных и угловых (Хайкунова, 1985). Супоневские резцы встречаются почти во всех памятниках региона, но они не образуют четких серий.

По каменному инвентарю наиболее близкими к Юдинову являются Тимоновские стоянки, Чулатово II и Бугорок, где резцы преобладают среди орудий.

В Тимоновке I насчитывается более 4800 резцов, из них более 4000 боковые, более 500 угловые и 111 признаны нетипичными (Величко и др., 1977, с. 102–105). Комплекс каменных орудий Тимоновки I находит ближайшие аналоги в Тимоновке II. Как и в Тимоновке I, резцы здесь изготовлены из пластинок; их насчитывается 328, доминируют боковые — 255, угловых — 66, прочих резцов — 7.

Набор орудий на Чулатовских стоянках отличается не только однообразием, но и бедностью. В Чулатово II, как и в других памятниках, резцы преобладают, их 372, в том числе 301 боковой (Воеводский, 1952, с. 101–132). М.В. Воеводский писал, что некоторые ретушированные пластинки и острия могли быть заготовками резцов. В Чулатово I собрано всего 16 резцов, из них пять срединных и пять прочих типов (Пидопличко, 1940, с. 75).

Что касается Бугорка, то резцы здесь основная группа орудий (их 112), больше половины боковых, в основном со скошенным концом, 26 угловых и 1 срединный (Гвоздовер, 1947, с. 92–95).

Итак, в среднеднепровских стоянках основную группу каменных орудий составляют резцы. Резцы бокового типа преобладают. На отдельных памятниках резцы отличаются размерами, например, в Мезине многие из них изготовлены на крупных правильных пластинах, а в большинстве стоянок — на пластинках, реже — микропластинках. Отдельно пока следует отметить Гонцы, где резцов в два раза меньше, чем скребков (мы не располагаем данными последних исследований), что напрямую связывают с обработкой костей на памятнике. Выразительной серией супоневских (трансверсальных) резцов выделяется стоянка Супонево. По преобладанию резцов среди орудий и бокового типа среди резцов среднеднепровские стоянки близки между собой. И.Г. Шовкопляс в свое время заметил, что «боковые резцы являются наиболее характерными инструментами преимущественно для стоянок мадленского времени» (Шовкопляс, 1965, с. 144).

В связи с этим обратимся непосредственно к западноевропейским мадленским памятникам Швейцарии, соответствующим по времени среднеднепровским. Д. Лееш (D. Leesch) разделил швейцарский мадлен на пять техно-ансамблей. Самые древний техно-ансамбль «А» датируется 19–18 тыс. лет назад. Большинство орудий комплекса изготовлено из отщепов. Индекс пластинок слабый. К данному техно-ансамблю относится средний слой пещеры Кастель (Braun, 2005, р. 25–44). Для следующего техно-ансамбля «Б» характерна пластинчатая индустрия. Нижний слой Бирзек-Эрмитаж содержит большое количество пластинок с притупленным краем; десяток треугольников с притупляющей ретушью; резцы, в основном двугранные-срединные, скребки на пластинках, проколки, долотовидные, единичные зубчатые орудия и скребло. В ансамбле имеются и костяные изделия.

Для техно-ансамбля «Ц» свойственно значительное количество костяных изделий, особенно объектов мобильного искусства, представленных в гроте Кесслерлох и соответствующих французскому мадлену IV и VI. Среди каменных орудий упомянуты резцы, преимущественно срединные, скребки и проколки на пластинах; пластинок

с притупленным краем немного. Ансамбль датирован временем около 13 тыс. лет назад.

Следующий техно-ансамбль «Д» был разделен на две группы: «Д-а» и «Д-б». Для группы «Д-а» характерны орудия, представленные в Кесслерлохе; кроме того, много пластинок с притупленным краем. Для группы «Д-б», памятник Моозбюль, типичны пластинки с притупленным краем и тронкированными концами, прямоугольники и проколки с длинным острием, резцы — двугранные-срединные и скребки.

В техно-ансамбле «Е», наряду с костяными орудиями, представлены каменные изделия: различные острия, пластинки с притупленным краем и тронкированные, двугранные-срединные резцы, скребки на пластинах и острия типа «бек». Среди швейцарских мадленских памятников, которых около 30, есть гроты, навесы и стоянки открытого типа; наиболее известные из них — гроты Кесслерлох (Kesslerloch), Фруденталь (Freudenthal) и стоянка открытого типа Монруз (Monruz). Монруз — наиболее поздний из памятников, датируемых 13 тыс. лет назад. В нем представлено следующее соотношение типов резцов: 108 двугранных-срединных, 55 боковых и несколько на углу слома — угловых (Cattin, 2006, р. 242).

Во всех мадленских памятниках Швейцарии указаны двугранные-срединные резцы, которые, видимо, преобладают над другими типами. Количественный состав орудий в приведенных работах отсутствует.

Итак, швейцарские мадленские памятники выделяются резцами срединного типа, что, возможно, отражает их локальные особенности.

Резцы относятся к наиболее распространенной группе орудий верхнего палеолита. Боковые резцы характерны для многих разнокультурных памятников. Преобладание резцов бокового типа в среднеднепровских стоянках, вероятно, тоже воспроизводит и подчеркивает их локально-региональные особенности. Многокисленность и разнообразие типов резцов и их сочетаний подчеркивает особенности хозяйственной деятельности, связанные с изготовлением и обработкой костяных изделий, художественным искусством и резным геометрическим орнаментом.

Значительные коллекции костяных предметов в среднеднепровских и мадленских памятниках Швейцарии, несмотря на имеющиеся различия между ними, подтверждают это.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Абрамова З.А., Григорьева Г.В., Кристенсен М.* Верхнепалеолитическое поселение Юдиново. СПб., 1997. Вып. 2.
- Борисковский П.И.* Палеолит Украины // МИА. 1953. № 40.
- Брюсов А.Я.* Гонцовская стоянка // СА. 1940. № 5.
- Величко А.А., Грехова Л.В., Губонина З.П.* Среда обитания первобытного человека Тимоновских стоянок. М., 1977.
- Величко А.А., Грехова Л.В., Грибченко Ю.Н., Куренкова Е.И.* Первобытный человек в экстремальных условиях среды. Стоянка Елисеевичи. М., 1997.
- Воеводский М.В.* Палеолитическая стоянка Рабочий Ров (Чулатово II) // Ученые Записки МГУ. М., 1952. Вып. 152.
- Гвоздовер М.Д.* Палеолитическая стоянка Бугорок // МИА. 1947. № 15.
- Гладких М.Г.* Крем'яний інвентар пізньопалеолітичного поселення Межиріч // Археологія. 1971. № 3.
- Грибченко Ю.Н., Куренкова Е.И.* Роль циклов рельефообразования в расселении позднепалеолитических сообществ на Восточно-Европейской равнине // Вестник антропологии. М., 2006. № 15. Ч. 1.
- Пидопличко И.Г.* Палеолитическая стоянка Чулатово I // СА. 1940. № 5.
- Поликарпович К.М.* Палеолит Верхнего Поднепровья. Минск, 1968.
- Хайкунова Н.А.* Кремневый инвентарь стоянки Супонево I и ее место в палеолите Десны: Автореф. дис. ... канд. истор. наук. М., 1985.
- Шовкопляс И.Г.* Мезинская стоянка. Киев, 1965.
- Щербаківський В.М.* Раскопки палеолітичного селища в с. Гонцах Лубянского павиту в 1914 і 1915 рр. // Записки Українського Наукового товариства дослідвання й охрани пам'яток старовини та Мистецтва на Полтавщині. Полтава, 1919. Вып. 1.
- Braun I.M.* Art mobilier magdalénien en Suisse // Préhistoire Art et Sociétés. Revue éditée par la Société Préhistorique Ariège-Pyrenees. 2005. T. 60.
- Cattin M.-I.* Parcours de burins, de la fabrication au Rejet: exemples issus des sites Magdaléniens de Champréveyres et Monruz (Suisse) // Burins préhistoriques: formes, fonctionnements, fonctions. Archéologiques 2. Luxembourg, 2006.